

У него были все чувства и желания, он тоже мог влюбиться, привязаться к кому-то, даже обожать или поклоняться кому-то. У него были все те эмоции, которые свойственны юноше его возраста: первая любовь или изменения, вызванные любовью.

Но даже такой он оставался для неё недостижимым. Потому что Е Юйфань смотрел на неё не так. Она думала, что дружба Е Юйфаня с Цзян Бином приблизит её к её кумиру, особенно когда он подарил ей коробку с красками. Она была в восторге...

Но почему сейчас её сердце наполнено лёгкой грустью?

Песня продолжала звучать, снова и снова повторяясь в её ушах: «Сколько раз в жизни можно встретить родственную душу? Потерять силы жизни не жалко, поэтому я умоляю тебя, не отпускай меня, ведь без тебя я не чувствую ни капли любви...»

После того как Цзян Бин сошёл со сцены, та женщина снова подошла. Она была счастлива и тронута, щедро дала Цзян Бину двести юаней и вручила свою визитку.

Цзян Бин взглянул на визитку с названием какого-то ночного клуба, передал её одному из своих подчинённых, а с деньгами с гордостью подошёл к Е Юйфаню.

Цзян Бин:

— Смотри-смотри-смотри! Я снова заработал!

Е Юйфань:

— Пение за деньги... в древности было сродни продаже себя.

Цзян Бин:

— Да ну! Неужели нельзя сказать что-то приятное? Ты видел, как меня принимали? Я чуть ли не догнал Се Тинфэна!

Е Юйфань:

— Ладно, дал тебе солнце, а ты уже расцвёл, да?

Цзян Бин:

— ...

Хотя их перепалка выглядела как ссора, почему-то она вызывала зависть.

Цзян Сюэ молча наблюдала за ними, рассеянно потягивая пиво, пока вокруг не оказалось семи-восьми пустых банок. Только тогда кто-то спохватился:

— Сестра Сюэ, ты точно в порядке?

Цзян Сюэ, хмурясь, ответила:

— Я в порядке.

Добродушный Тун Юэ протянул руку, чтобы проверить, не горячий ли у неё лоб, но она резко отрезала:

— Идиот, ты думаешь, что опьянение — это лихорадка?

Тун Юэ:

— ...

Цзян Сюэ, схватившись за голову, простонала:

— Почему я выпила столько и всё ещё не пьяна... Ууу...

Все:

— ...

Дни текли как вода, незаметно и спокойно, но время летело стремительно. Прошло уже два месяца, и весна почти закончилась.

За это время навыки Е Юйфаня в рисовании стремительно улучшались, в среднем он использовал по два скетчбука в месяц. Теперь он мог точно передавать формы, а его контроль над кистью достиг уровня Ли Лэ. Учитывая, что у Ли Лэ было почти десять лет опыта в рисовании, иногда даже наброски Е Юйфаня выглядели как работы мастера.

В период, когда Е Юйфань прогрессирует быстрее всего, Ли Лэ скрежетал зубами, желая, чтобы тот врезался в столб и сломал руку, чтобы больше не мог рисовать! Но теперь, наблюдая, как Е Юйфань с нечеловеческой скоростью становится сильнее, он просто оцепенел...

Е Юйфань был очень любознательным и часто задавал вопросы. Ли Лэ не хотел отвечать, но каждый раз, как открывал рот, невольно рассказывал многое!

В последнее время Е Юйфань начал рисовать акварелью вместе с Цзян Сюэ и даже брал с собой коробку с красками для пленэров.

Однажды, когда они рисовали в парке, к ним подошёл старик. Он обошёл их кругом, кивая, и когда Ли Лэ и остальные начали гордиться собой, старик остановился рядом с Е Юйфанем и сказал:

— Ты рисуешь очень хорошо. Ты из какой школы?

— Эм... — Е Юйфань посмотрел на остальных, затем на старика.

Старик не заметил неловкости Е Юйфаня. Он спросил «тебя», а не «вас», так что остальные не могли ответить за него. Он смотрел на Е Юйфаня, словно остальные были просто фоном, а перед ним — единственный цветок. Когда человек любит цветок, он не говорит: «Эти листья такие красивые!»

Е Юйфань, собравшись с духом, ответил:

— Нинчэнский профессиональный колледж искусств и спорта.

Старик удивился:

— Художественный класс?

Е Юйфань:

— Да.

Старик рассмеялся:

— Ха-ха, оказывается, в нашем отделении есть такие талантливые студенты! Ты из какого класса, кто твой классный руководитель?

Цзян Сюэ робко добавила:

— Третий класс, классный руководитель Хуан Сяофэй.

Старик погладил подбородок:

— А, ученик Хуана, неплохо...

«...» — мысленно воскликнули все. Чёрт, этот старик называл взрослого человека «маленький Хуан», кто он вообще такой?!

— А вы...? — Е Юйфань задал вопрос, который волновал всех.

— Ох, я совсем забыл, что уже на пенсии больше десяти лет, вы, дети, меня не знаете, — старик улыбнулся. — Я раньше был учителем в художественной школе!

Все облегчённо вздохнули. Хорошо, что это не какая-то важная персона. Но тут старик добавил:

— Хуан был моим учеником! Как тебя зовут?

Е Юйфань:

— ...Ли Лэ.

Ли Лэ:

— ...

Ли Лэ не знал, смеяться ему или плакать, но его отношения с Е Юйфанем постепенно улучшились. Он стал делиться своими мыслями о рисовании, и его энтузиазм совсем не походил на поведение человека, который «ненавидит отличников».

А Цзян Бин в последнее время тоже изменился.

На него повлиял Е Юйфань. Тот всегда был целеустремлённым, и это заставляло Цзян Бина всё чаще задумываться о своём будущем. Учёба ему не давалась, рисование тоже, ремонт машин не приносил больших денег, но он умел петь!

Тот случай в развлекательном зале, когда незнакомка заплатила ему за пение, сильно повлиял на него. Хотя он никогда не мечтал стать «певцом» или «знаменитостью», он впервые понял, что пением можно зарабатывать!

После этого Цзян Бин ещё несколько раз ходил в развлекательный зал, но удача не всегда была на его стороне.

Цзян Бин начал искать другие способы, мечтая о том, чтобы везде были условия для пения,

хотя бы с аккомпанементом, чтобы он мог петь...

Однажды, проходя мимо музыкального магазина, он увидел в витрине гитару — и его осенило. Да! Он может играть и петь сам!

Цзян Бин сразу же зашёл в магазин, потратил около ста юаней на гитару и принёс её домой. На следующий день, когда Е Юйфань пришёл к нему, Цзян Бин, держа гитару, восторженно спросил:

— Ну как, круто?

Е Юйфань:

— Неплохо!

Цзян Бин:

— Давай, нарисуй меня.

— Ты думаешь, я фотоаппарат? Ладно, один раз... — Е Юйфань с неохотой открыл скетчбук, начал рисовать и добавил:

— Сыграй что-нибудь, не сиди просто так.

Цзян Бин:

— Я ещё не умею играть...

Е Юйфань:

— ...

После этого он начал спрашивать у знакомых и узнал, что брат одного из его друзей умеет играть на гитаре. Цзян Бин с энтузиазмом отправился учиться... Казалось, у него был врождённый музыкальный талант, потому что уже после двух занятий он смог самостоятельно подбирать аккорды и петь.

Цзян Сюэ даже начала думать, что её брат стал одержим. Один рисовал день и ночь, другой играл на гитаре без остановки. Но, возможно, это было к лучшему, ведь такой брат ей нравился больше, чем прежний.

Но почему-то, чем лучше они становились, тем дальше они от неё отдалялись. Может, она просто недостаточно старалась...

Цзян Бин нашёл множество кассет с песнями под гитару, самостоятельно изучил ноты и переиграл все популярные классические песни того времени.

Он никогда не думал, что полностью погрузившись в что-то, можно испытать такую радость. Он трогал струны, открывая глаза, пел, закрывая их, напевал мелодии за едой и думал о нотах перед сном, словно был загипнотизирован.

Цзян Бин вдруг понял, почему Е Юйфань так упорно рисовал. Он не заставлял себя делать это, а просто погружался в процесс; он не просто не хотел тратить время впустую, а чувствовал себя не в своей тарелке, если останавливался.

Спустя некоторое время Цзян Бин достиг состояния, когда он не мог чувствовать себя спокойно, если не трогал струны.

Цзян Бин посмотрел на свою правую руку — все пять пальцев были заклеены пластырями, потому что кожа стёрлась и кровоточила от чрезмерной практики. Он вдруг почувствовал сожаление о потерянном времени.

Почему он прожил столько лет, и только сейчас впервые испытал это состояние?

Если бы он раньше познакомился с Е Юйфанем, если бы раньше понял, что любит петь и музыку, если бы начал стараться раньше, всё было бы иначе!

Возможно, сейчас он уже был бы очень хорош и даже мог бы зарабатывать много денег!

Перевод и адаптация китайских имён и реалий: Классная руководительница, Е Юйфань, Скетчбук, Ли Лэ, Тун Юэ, Гитара, Нинчэнский профессиональный колледж искусств и спорта, Учитель Фэн, Нинчэн, Цзян Бин, Цзян Сюэ. В тексте описывается процесс творческого и личностного роста персонажей. Е Юйфань демонстрирует феноменальные успехи в рисовании, а Цзян Бин открывает для себя страсть к музыке. Эпизод с пожилым учителем, который называет взрослого педагога «маленький Хуан», подчёркивает разницу в возрасте и статусе в китайской системе образования. Стоимость гитары в «сотню юаней» указывает на её доступность для подростка того времени.

<http://bllate.org/book/16335/1474981>